

СБп

Ликутей сихот по-русски

Беседы Любавического Ребе

Итро

Том 16, беседа 4

Главный редактор проекта: р. Шевах Златопольский

Перевод: р. Дан Златопольский

В заслугу посланников Любавического Ребе

«И спустился Г-сподь на гору Синай»¹.

Раши: Возможно ли, что Он действительно спустился на гору? Поэтому сказано² «Ибо с небес говорил Я с вами» - это учит, что Он преклонил верхние и нижние небеса и разостлал их на (вершине) горы, как покрывало на ложе, и спустился на них трон славы.

1.

Выглядит, что Раши разрешает противоречие между стихами: здесь сказано «И спустился Г-сподь на гору Синай», из чего следует, что Он, в самом деле, спустился на гору, а далее сказано «Ибо с небес говорил Я с вами». Раши объясняет – «это учит...»

Но так сказать нельзя, поскольку:

- 1) Зачем Раши пишет «Возможно ли, что Он действительно спустился на гору»? Можно было начать с самого вопроса – «а в другом месте сказано “ибо с небес“»!
- 2) И главное: сложность возникает лишь при прочтении последующего стиха, «Ибо с небес». Почему же Раши говорит об

этом противоречии уже в комментарии к нашему стиху?

[Это особенно сложно, учитывая, что Раши говорит об этом противоречии и в комментарии следующего стиха – «в одном стихе сказано “и спустился Г-сподь на гору Синай“].

Необходимо сказать, что комментарий Раши относится не к противоречию между стихами, а к сложности, возникающей в данном стихе (еще до того как мы знаем, что в последующем стихе сказано «Ибо с небес»). В нашем стихе возникает сомнение, действительно ли Всевышний спустился на гору Синай. Чтобы разрешить его, Раши приводит доказательство из последующего стиха.

Следует понять: Почему же в данном стихе возникает сомнение относительно спуска Всевышнего на гору?

2.

Объяснение в следующем: в **предыдущем** стихе сказано³: «А гора Синай дымилась вся, потому что снизошел на нее Г-сподь в огне». Сказано, что гора дымилась, но не **пылала**. Если же Всевышний действительно спустился на гору «в огне», то она должна была бы пылать! [В особенности должна была пылать расти-

¹ Итро, 19:20.

² Там же, 20:19.

³ 19:18.

тельность горы. Ведь уже упоминалось, что на горе рос куст терновника⁴, и логично предположить, что он не был единственным растением на горе].

Можно сказать, что это было чудом – на гору сошел огонь и все же, она лишь дымилась. Но зачем требуется подобное чудо?

Особенно сложно так сказать, учитывая, что куст терновника, в самом деле, горел. Потому легче предположить, что в этой детали не было ничего сверхъестественного: огонь Всевышнего не спустился на гору в действительности, а был вознесен над горой. Потому гора лишь дымилась – из-за огня, который был близок к ней. [Такова природа огня – когда он близок к чему-либо, из предмета начинает исходить дым].

Поэтому Раши пишет в **этом** стихе – «Возможно ли, что он действительно спустился на гору». Стихи дают место сомнению, действительно ли Всевышний спустился на гору.

Но тогда возникает вопрос с другой стороны: если возникает сомнение, почему Раши приводит доказательство из последующего стиха? Ведь из предыдущего стиха – «А гора Синай дымилась вся» - следует, что Все-

вышний не в самом деле спустился на гору!

3.

Раши продолжает: «Это учит, что Он преклонил верхние и нижние небеса и разостлал их на (вершине) горы, как покрывало на ложе, и спустился на них трон славы».

Источником этого является *Мехильта*. Но как не раз упоминалось, в своем комментарии Раши приводит лишь те высказывания мудрецов, которые следуют из простого смысла текста. Особенно по отношению к данному случаю, где Раши вовсе не приводит источник (в отличие от того, как он делает в большинстве комментариев). Следовательно, все детали этого комментария следуют (не из *Мехильты*, а) из простого смысла текста.

Следует понять: чтобы разрешить противоречие [1) «**И спустился** Господь на гору Синай»; 2) «**С небес** говорил Я с вами»] достаточно было бы сказать вкратце – «это учит, что Он преклонил небеса на гору, и спустился на них»!

Как из простого смысла текста следует, что: 1) «Преклонил **нижние и верхние** небеса»; 2) Не просто «преклонил», но и «разостлал»; 3) «Подобно покрывалу на ложе»; 4) «И

⁴ Шмот, 3:1-2.

спустил на них **трон славы** (а не спустился Сам)»?

4.

Кроме уточнений в этом комментарии, требуется понять, как они согласуются с комментарием Раши к последующему стиху «Ибо с небес говорил Я с вами». Раши пишет: «А другой стих говорит: “И снизошел Г-сподь на гору Синай”. Пришел третий стих и разрешил противоречие между ними: “С небес дал Он услышать тебе Свой голос, чтобы наставлять тебя, и на земле дал узреть тебе Свой великий огонь”⁵. Слава Его — на небесах, а Его огонь и Его могущество — на земле. Другое объяснение: Он преклонил небеса и небеса небес и разостлал их на горе. И также сказано⁶: “И преклонил небеса и снизошел”».

Непонятно: в нашем стихе Раши приводит лишь объяснение о том, что Всевышний преклонил небеса. В последующем же стихе: 1) он приводит еще одно объяснение; 2) объяснение нашего стиха в комментарии последующего следует **вторым** (следовательно, оно не является основным объяснением, соответствующим простому смыслу текста)!

⁵ Ваэтханан, 4:36.

⁶ Теѓилим, 18:10.

Также следует понять: понятно, почему в комментарии последующего стиха Раши опускает детали – «подобно покрывалу на ложе» и «трон славы». Об этих деталях уже известно из предыдущего комментария.

Следует понять, почему Раши **добавляет и изменяет** детали:

- 1) Здесь сказано «верхние и нижние небеса», а там – «небеса и небеса небес».
- 2) В последующем комментарии Раши добавляет доказательство – «И также сказано: “и преклонил небеса и снизошел”». Если этому объяснению требуется доказательство, почему Раши не приводит его в комментарии к нашему стиху?
- 3) Если в последующем комментарии Раши приводит объяснение лишь в общих чертах, и опускает детали, то зачем он пишет «и разостлал их на горе»? Особенно учитывая, что в доказательстве, которое он приводит, сказано лишь о «преклонении небес», а не о том, что их «расстелил».

5.

Объяснение

Различия между комментариями проистекают из общего различия между разбираемым стихом и стихом «Вы видели, что с небес говорил Я с вами»:

Наш стих подчеркивает, что Всевышний явно спустился на гору Синай, вплоть до того, что гора обрела святость, из-за чего сказано⁷ «Остерегайтесь восходить на гору... не дотронется до нее рука... не сможет народ взойти на гору Синай... огради гору, и освяти её».

[Поэтому Раши требуется привести доказательство тому, что Всевышний не в самом деле спустился на гору – «что с небес». Хоть уже и было сказано, что гора лишь **дымилась**, все же из общей последовательности стихов следует, что Всевышний, в действительности, спустился на гору. Поэтому стих «А гора Синай дымилась» лишь дает место **сомнению**, в самом ли деле спустился Всевышний на гору].

Но отрывок, где сказано «Вы видели, что с небес говорил Я с вами» подчеркивает обратное – он подчеркивает, что Всевышний **возвышен** над землей и далек от нее. Поэтому – «Не делайте при Мне: Не делайте изображения Моих служителей, ко-

торые несут службу предо Мною в **высотах**»⁸.

Потому в **последующем** стихе основным объяснением является – «Слава Его — на небесах, а (лишь) Его огонь и Его могущество — на земле». Там подчеркивается, что Всевышний возвышен над землей, что Его слава не спустилась на гору, а осталась на небесах.

Но согласно объяснению о преклонении небес непонятен акцент – «Вы видели, что с **небес** говорил Я с вами» (согласно которому, Всевышний говорил с народом с возвышенного и далекого места). Ведь согласно этому объяснению, небеса были спущены на землю – на гору Синай. Поэтому в комментарии к последующему стиху это объяснение является второстепенным, оно приведено вторым.

6.

Таким образом понятно, почему здесь Раши пишет «преклонил высшие и низшие небеса», а в последующем комментарии «преклонил небеса и небеса небес»:

В данном комментарии Раши, главным образом, объясняет **спуск** Всевышнего на **гору**. Вместе с тем, это

⁷ 19:12-13, 23.

⁸ 20:20, Раши.

не противоречит тому, что Всевышний говорил с небес, и что гора лишь дымилась, а не пылала.

Из стихов здесь следует, что: 1) **Сам** Всевышний; 2) **спустился** на гору Синай; - таким образом, нельзя сказать, что Всевышний преклонил лишь (одни) небеса [нельзя сказать, что между Всевышним и горой Синай были лишь одни небеса]. Поэтому Раши вынужден пояснить, что речь идет обо **всех** небесах – о высших и о низших.

Речь идет о спуске, и потому Раши использует (не слова стиха⁹ – «небеса и небеса небес», а) слова, которые соответствуют понятию спуска – «высшие» и «низшие».

Но в последующем стихе Раши делает акцент на том, что Всевышний говорил с **небес** (но так, чтобы это не противоречило спуску на гору Синай). Потому Раши пишет, что хоть Всевышний и спустил небеса – из чего следует, что он не говорил со столь возвышенного места – все же, небеса включают в себя и «**небеса небес**». Это подчеркивает возвышенность места, откуда говорил Всевышний – он говорил с места, которое называется «небеса небес» (и все же, это место спустилось на гору).

⁹ Экев, 10:14.

7.

Из продолжения стихов здесь следует, что спуск Всевышнего на гору повлиял на то, что гора обрела святость. Потому недостаточно сказать, что Всевышний «преклонил небеса» – это лишь указывает, что был спуск, но не описывает, **каким образом** он произошёл. Это не объясняет, почему посредством спуска Всевышнего гора обрела святость.

Поэтому Раши добавляет – «И разостлал их на вершине горы». Небеса **находились на горе**. Более того: «подобно покрывалу на ложе» - покрывало становится частью ложа, и так произошло и в данном случае: небеса не являлись чем-то отдельным от горы, они стали частью ее. Гора обрела святость самой *Шхины*.

Но в последующем стихе говорится, что Всевышний говорил с небес (а **не** с земли), и потому Раши не пишет, что небеса спустились на гору, подобно покрывалу, поскольку это подчеркивает **обратное**. Это подчеркивает, что небеса стали частью горы.

Но все же, Раши пишет слово «разостлал» и в последующем комментарии, поскольку «преклонение небес» не разрешает противоречия, оно не объясняет, как Всевышний

говорил с небес, и вместе с тем спустился на гору до такой степени, что она обрела святость. Потому Раши пишет «разостлал» - небеса не были возвышены над горой, а «лежали» на ее поверхности.

Это также объясняет, почему в последующем комментарии Раши приводит в доказательство стих «И преклонил небеса и снизошел». Стих доказывает, что при спуске акцент ставится лишь на «преклонение небес», не более. В стихах не сказано, что небеса спустились на гору подобно покрывалу на ложе, небеса не стали частью горы. «Разостлал» является лишь продолжением «преклонения» (расстиланье включено в преклонение) – Всевышний преклонил небеса до самой горы, но не более. Небеса оставались небесами, оставались отдельной сущностью (это соответствует тому, что подчеркнуто в стихе – «Вы видели, что с **небес** говорил Я с вами»).

8.

В данном стихе Раши разъясняет детали того, как Всевышний спустился на гору Синай. Таким образом понятно, почему он упоминает о детали «трона славы»:

При исходе из Египта сказано¹⁰: «И пройду Я по земле Египта» - сам Всевышний спустился в Египет, чтобы поразить первенцев. Все же мы не находим, что при этом возник огонь и дым, как при даровании Торы.

Чтобы объяснить разницу между исходом из Египта и дарованием Торы Раши пишет «трон славы». «Трон» указывает на постоянство, величие и царственность – при даровании Торы Всевышний спустился на гору Синай во славе и в величии. Поэтому это привело ко всем деталям, о которых описано в главе.

9.

«Поразительное» в комментарии Раши, основанное на учении тайны и намека:

Различие между двумя комментариями – здесь подчеркнут спуск Всевышнего на гору Синай, он спустил на нее **небеса**, а в последующем стихе акцент ставится на то, что Всевышний был возвышен над землёй, что Он говорил с небес. Вместе с тем, эти небеса были «преклонены» на гору.

Намек на это различие содержится в расположении стихов: стих «И спу-

¹⁰ *Бо, 12:12.*

стился Г-сподь на гору Синай» является 20 стихом 19 главы, а стих «Что с небес говорил Я с вами» - 19 стихом 20 главы:

Девятнадцать является числовым значением «восполнения» имени Всевышнего (*Гавайе*). «Восполнение» означает то, как произносятся буквы, как они проявляются в речи. Это является сутью сферы царствования (*малхут*). Буква *каф* (20) является первой буквой слова *кетер* (корона), что указывает на нечто окружающее и возвышенное над мирами.

Все сферы включены одна в другую. Отсюда следует, что и в сфере *кетер* есть «царствование», есть проявление этой возвышенной ступени внизу (*малхут*). В сферу *малхут* также включена сфера *кетер* – *кетер* проявляется в низших, проявленных мирах.

В этом заключается различие между стихами:

20 стих 19 главы – число 20 включено в 19 – это *кетер*, включенный в *малхут*. Потому его основным содержанием является спуск и проявление. Раши – вино Торы – открывает, что этим проявлением является «преклонение небес» - проявление сферы *кетер*, включенной в *малхут*.

19 стих 20 главы – число 19 включено в число 20 – это *малхут*, включенная в *кетер*. Содержание этого стиха – «С небес говорил Я», отделение и возвышенность Всевышнего над миром. Здесь Раши также поясняет: в данном случае *кетер* не является сокрытым – «небеса были преклонены» - *малхут*, включенная в *кетер*.

10.

Это является внутренним смыслом того, что в комментарии к стиху «И спустился» Раши пишет «подобно покрывалу на ложе», а в комментарии к стиху «С небес говорил Я» опускает эту деталь.

Кетер, включенный в *малхут*, является частью сферы *малхут*, смысл которой в спуске и в проявлении. Потому и *кетер* проявляется и облачается в нижние миры, подобно покрывалу на ложе.

Но *малхут*, включенная в *кетер* – это проявление сферы *кетер*, на ее собственном уровне, который возвышен над мирами. Даже когда этот уровень светит в мирах – он не облачается в них, он остается окружающим, остается «небесами».

Из бесед главы Итро и главы Мишпатим 5737 г.